

Описывается иркутский период биографии одного из архитекторов-шестидесятников Ларисы Крупской. Характеризуются творческая обстановка в иркутской архитектуре 60-х годов, креативный «десант» молодых выпускников МАРХИ, их роль в проектировании значимых объектов и выработке градообразующих стратегий развития Иркутска. Автор вспоминает особенности общественных полносборных зданий, в работе над которыми принимала участие Л. Г. Крупская.

Ключевые слова: архитектура; шестидесятники; Лариса Крупская; Иркутск; «Иркутскгражданпроект».

The article describes the period of the biography of one of the architects-sixtiers, Larisa Krupskaya spent in Irkutsk. It features the creative atmosphere in Irkutsk architecture of the 1960s and the 'landing forces' of young graduates of MArchI, as well as their role in designing significant facilities and working out the urban development strategy for Irkutsk. The author speaks about peculiarities of prefabricated public buildings, in which L. G. Krupskaya took part. Keywords: architecture; sixtiers; Larisa Krupskaya; Irkutsk; Irkutsk-grazhdanproject.

О Ларисе Крупской (24.11.1934–29.12.2019) и атмосфере 60-х / Larisa Krupskaya (24.11.1934–29.12.2019) and the atmosphere of the 60s

текст
Ирина Дагданова /
text
Irina Dagdanova

Ушла из жизни архитектор Лариса Григорьевна Крупская.

Лариса... Она приехала в Иркутск после окончания Московского архитектурного института вместе с группой однокурсников. Молодые, позитивные, активные – они оставили яркий след в судьбе нашего города. Вспоминая иркутский период Ларисы Крупской, я не могу отделить ее от товарищей-однокурсников. Их «десант» в Иркутске представлял единую цельную команду хорошо подготовленных, самостоятельных и разных архитекторов. В этом потоке учились и будущий ректор МАРХИ А. П. Кудрявцев и хорошо известный И. Г. Лежава, и другие, ставшие известными советскими архитекторами. В Иркутске дольше всех трудились и творили Слава и Валерия Воронежские. Их вклад остался надолго, хорошо освещался в публицистике; когда-нибудь, возможно, и доведется увидеть претворение градостроительной идеи Культурного центра в Иркутске и «Байкальского луча», предложенных

в Рис. 2. На Байкале.
2010

В. Воронежским [1, с. XII]. Евгений Пхор работает до сих пор, собирается завершить свою Большую книгу об архитектуре [2, с. 16]. Хочется вспомнить их однокурсника Володю Шилова, талантливого, но скромного и негромкого архитектора, по проекту которого, в частности, была построена Детская школа искусств по ул. Халтурина в Иркутске. В ней получила первые навыки художников, архитекторов, музыкантов, наверное, уже не одна тысяча детей. Школа с дружелюбной атмосферой, с соразмерными для детей вестибюлем-холлом, классами, актовым залом, коридором. Квадратный в плане актовый зал 18 18 м имеет оригинальное, нестандартное для начинающегося периода тотального типового строительства в стране внутреннее пространство: диагонально спускающийся к небольшой сцене амфитеатр с рядами мягких кресел. Уверена, что интерьер актового зала, а также непривычное для Иркутска диагональное примыкание его объема к входному и учебному блокам, образовавшее приветливую, уютную и солнечную площадь перед входом, до сих пор оказывают положительное воздействие на детей, на их эстетическое, психологическое восприятие пространства. Ведь именно разнообразие форм пространства исподволь воспитывает и формирует в детях интерес к разнообразию форм жизни, а впоследствии – многогранную Личность. Я довольно много времени провела в этой школе, ожидая своих детей после занятий, и испытала на себе положительные эмоции от теплой атмосферы, созданной архитектурой В. Шилова. Архитектор Людмила Гольцова впервые применила рамы из клееной древесины для перекрытия плавательного бассейна при Дворце пионеров на ул. Желябова в Иркутске.

Крупской поручили новую тему – разработку общественных зданий полносборного строительства в Иркутске. Это был знаменитый железобетонный каркас 6 м с горизонтальными ленточными панелями стен и ленточным остеклением, выпуск изделий которого освоил Иркутский завод ЖБИ. Архитектор предложила универсальную квадратную планировочную схему для таких институтов, как «Гипрохлор» на пересечении улиц 1-я Советская и Байкальская, «Главсантехмонтаж» (сейчас банк ВТБ) по ул. Российская 24 24 м с внутренней открытой лестницей. Ею запроектированы каркасные здания с от-

< Рис. 3. Л. Крупская и И. Дагданова. 2010

которого я работала. Я считаю очень удачной образовавшуюся треугольную площадь перед зданиями треста «Востокэнергомонтаж» и «Гипролестранса», расположение которой перпендикулярно к ул. 1-я Советская и решение генплана в целом было предложено Ларисой Крупской. Произошло раскрытие дальней перспективы на центральную часть города, на парк усадьбы Сукачева. Несмотря на неухоженность площади, получился ансамбль – подзабытое понятие в нашей архитектуре. Ансамбль включает и площадь с танком – памятником погибшим в Великой Отечественной войне – и парком на противоположной стороне ул. Декабрьских Событий. Хочется этому городскому узлу-ансамблю присвоить имя, может быть, в память о советской эпохе, когда возводились новые города, а старые, наподобие нашего Иркутска, росли за счет бурного строительства жилья, инфраструктуры, крупных промышленных комплексов, социальных объектов и объектов культуры. Тогда архитекторы почти

в Рис. 4. Институт иностранных языков во время строительства. Проектирование Иркутскгражданпроект. 1966–1967. Реализация 1970. Арх. Л. Крупская, И. Дагданова

крытыми внутренними лестницами для «Иркутскгипролестранса» на пересечении улиц 1-я Советская и Декабрьских Событий и Института иностранных языков по ул. Чкалова [2]. Это была новая архитектура, востребованная временем: быстрое и экономичное строительство. Кроме того, она отвечала нашим региональным требованиям безопасности зданий при землетрясениях: при активной сейсмике легкие навесные панели сбрасываются, каркас же остается невредимым. Подобная каркасная схема была использована для здания «Востокэнергомонтаж» уже после отъезда Крупской из Иркутска, над проектом

в Рис. 5. Иркутск, ул. Декабрьских Событий, 119а

> Рис. 6. Иркутские архитекторы и проектировщики «Иркутскгражданпроекта» (В. И. Колпиков, В. И. Нарожная, В. И. Немишев, Л. Ф. Антипин, А. Ермаков, И. Б. Дагданова, Л. А. Латышев, В. М. Аптекман) и «Промстройпроекта» во время поездки в Японию с представителями властей г. Канадзава // Проект Байкал. – 2014. – № 43. – С. 30

бескорыстно и с чистой душой принимали в жизни страны самое активное участие.

Вот что написал по моей просьбе о своей жизни и работе в Иркутске архитектор Виктор Иванович Немишев, который тоже приехал молодым, очень творческим, с южным задором: «Творческая атмосфера в Иркутске в 60-е годы в области архитектурной деятельности была какая-то светлая и благожелательная, все коллеги интересовались творчеством друг друга, активно участвовали в различных конкурсах. Часто проводились обсуждения новых проектных решений и в СА Иркутска, и на техсоветах «Иркутскгражданпроекта». Локомотивом творческой архитектурной деятельности был Союз архитекторов – Иркутское отделение СА. По его инициативе организовывались турпоходы на Байкал и прибайкальскую тайгу, в 1969 году была организована творческая поездка в Японию...». От себя могу добавить, что по возвращении из Японии некоторые ребята заболели, и мы решили, что это случилось на фоне стресса после впечатлений от Японии и ее архитектуры. В. Колпиков даже попал

в больницу с болезнью желудка. Позднее мы также организовали специализированную поездку группой архитекторов и иркутских проектировщиков в Индию.

Хотелось бы добрым словом вспомнить бывшего директора института «Иркутскгражданпроект» Бориса Израилевича Рабея, который любил и поддерживал архитекторов и с которым проектировщикам, я считаю, повезло. Он мог зайти в мастерскую, чтобы понаблюдать за ходом работы и пообщаться, как это было, например, при разработке концепции Культурного центра. Работы было много, работать было интересно.

Лариса Григорьевна уехала из Иркутска в 1967 году в Москву, обосновавшись впоследствии в г. Пущино Московской области, в часе езды от столицы. В 60-е годы это был совсем юный город, где молодые ученые-биологи системы Академии наук СССР «двигали» науку. В Пущино был филиал проектного института ГИПРОНИИ, обеспечивавший проектами застройку города и впоследствии разработавший генплан г. Пущино. Л. Крупская сделала замечательный проект нестандартного по своей внутренней планировочной организации научно-исследовательского института под названием «Корпус Клетки», занимавшегося изучением структуры и свойств клетки организмов. Знаю, что для города ею также были выполнены проекты общественного назначения и жилых домов. Впоследствии в Пущино вместе с Крупской работали уехавшие из Иркутска архитекторы В. С. и В. М. Воронежские, Е. Б. Пхор. Там же оказался и талантливый скульптор Олег Ряшенцев. Иркутские архитекторы стали «своими» в творческой среде молодых ученых.

Литература

1. Середенкина, С. Вячеслав Степанович Воронежский (1937–1999) // Проект Байкал. – 2004. – № 1. – С. XII–XVII.
2. Ирина Дагданова: «Мы болели архитектурой...» // Проект Байкал. – 2014. – № 43. – С. 16–17.

References

- Antipin, L., Berzhinsky, Y., Dagdanova, T., & Nechitailo, V. (2015). Sixtiers (1964–1974). Project Baikal, 12(43), 5-48. doi:10.7480/projectbaikal.43.864
- Seredenkina, S. (2004). Vyacheslav Stepanovich Voronezhsky (1937 – 1999). Project Baikal, 1(1), XII-XVII. doi:10.7480/projectbaikal.1.301

в 7. Ирина Симутина, Лариса Крупская, Владимир Бух и Виктория Астраханцева на открытии мемориальной доски на доме Б. М. Кербея в дни фестиваля «Зодчество Восточной Сибири-2010» в Иркутске